

Трибуна зарубіжного вченого

МАМЕДОВА ЖАЛЯ,
диссертант факультета міжнародних
відносин і міжнародного права
(Бакинський державний
університет)

УДК 341

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОРМ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В РАМКАХ СИСТЕМЫ ООН**

В статье рассматриваются вопросы определения и места международной межправительственной организации. Указывается, что это – международное объединение, для достижения определенных целей наделенное собственной международной правосубъектностью государствами и (или) иными образованиями, обладающими международной правосубъектностью, учрежденное на основании международного договора или иного документа в соответствии с международным правом и, как правило, располагающее системой органов, действующих на постоянной основе. Кроме того, изучаются проблемы международного правотворчества в рамках организаций, входящих в систему ООН.

Ключевые слова: международные организации, нормы международного права, деятельность международных организаций (ММПО) системы ООН, международное правотворчество, международный договор, международная межправительственная организация, Генеральная Ассамблея ООН, внешнеполитические инициативы государств.

У статті розглядаються питання визначення та місця міжнародної міжурядової організації. Вказується, що це – міжнародне об'єднання, для досягнення певних цілей наділене власною міжнародною правосуб'єктністю державами і (або) іншими утвореннями, що володіють міжнародною правосуб'єктністю, засноване на підставі міжнародного договору або іншого документа відповідно до міжнародного права і яке, як правило, має у своєму розпорядженні систему органів, що діють на постійній основі. Крім того, вивчаються проблеми міжнародної правотворчості в рамках організацій, що входять у систему ООН.

Ключові слова: міжнародні організації, норми міжнародного права, діяльність міжнародних організацій (ММПО) системи ООН, міжнародна правотворчість, міжнародний договір, міжнародна міжурядова організація, Генеральна Асамблея ООН, зовнішньополітичні ініціативи держав.

In this article the norm establishing system in the UN system is analyzed in the context of international-legal nature of these organizations and regarding the characters of the norm establishing activity. The information about different approaches of the representatives of the different states' legal schools and their definitions to international organizations are also underlined in this article. The participation of the UN system organizations in the international norm establishing activity is appreciated in two directions: the norm establishing activity of the organizations and their participation in the states' norm establishing process.

Key words: international organizations, norms of international law, activities of international organizations (MMPO) of the UN system, international law-making, international treaty, international intergovernmental organization, UN General Assembly, foreign policy initiatives of states.

Известно, что международные организации обладают международной правоспособностью создавать нормы международного права. Поэтому деятельность международных организаций (далее – ММПО) системы ООН в мире приобретает все более масштабный характер и охватывает выполнение всевозможных функций, основу осуществления которых, в том числе и правотворческую, составляет их международно-правовая природа, далеко не всегда вызывающая однозначное понимание.

В статье рассматривается правотворческая деятельность ММПО системы ООН, включая такие взаимосвязанные аспекты, как юридическая природа международной организации, особенности ее правотворчества в контексте международного правотворчества в целом, виды правотворческой деятельности ММПО, юридическая сила решений ММПО, правовые последствия заключения организациями соглашений, особенности взаимодействия правотворчества ММПО с правовыми системами государств.

Правовые аспекты деятельности ММПО системы ООН, включая их правотворческую функцию, не получили должного внимания в юридической литературе, за исключением работ, например, И.А. Барковского [2] и Л.С. Лукиной [12], и в большей степени разработаны в трудах зарубежных ученых, в советских и российских источниках. В литературе предлагались различные подходы к определению юридической природы ММПО. В разное время такие известные ученые, как Г. Кельзен, С. Бастид, Дж. Брайерли, А. Эль-Эриан, Г.И. Морозов и Э.С. Кривчикова, формулировали различные дефиниции международной организации [4; 7; 14].

Е.А. Шibaева и М. Поточный предложили следующее, ставшее, по сути, классическим, определение: «Международная (межгосударственная) организация – это объединение государств, созданное на основе международного договора для выполнения определенных целей, имеющее соответствующую систему постоянно действующих органов, обладающее международной правосубъектностью и учрежденное в соответствии с международным правом» [18, с. 21].

По мнению К.А. Бекашева, «международная межправительственная организация – это добровольное объединение суверенных государств или международных организаций, созданное на основе межгосударственного договора или резолюции международной организации общей компетенции для координации деятельности государств в конкретной области сотрудничества, имеющее соответствующую систему главных и вспомогательных органов, обладающее автономной волей, отличительной от воли ее членов» [15, с. 291].

Согласно определению Е.А. Шibaевой и М. Поточного, членами ММПО являются исключительно государства, однако это не совсем отвечает сложившейся практике. С определением К.А. Бекашева также нельзя полностью согласиться. В нем закрепляются создание ММПО на основании решения международной организации и членство международных организаций в ММПО, однако не содержится указание на иных субъектов международного права, которые могут являться членами ММПО, например на государственно-подобные образования.

Е.А. Шibaева и М. Поточный отмечают, что «имеют место явления, когда международная организация создавалась не на основании международного договора, а на основании резолюции органа международной организации», например, когда Генеральная Ассамблея ООН на основании компетенции создавать вспомогательные органы 17 ноября 1966 г. приняла резолюцию об учреждении Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) [18, с. 18]. С 21 июня 1985 г. ЮНИДО стала специализированным учреждением ООН. Однако Е.А. Шibaева полагает, что ЮНИДО, а также Конференцию ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) и Программу ООН по окружающей среде (ЮНЕП), созданные аналогичным образом, все же нельзя отнести к традиционным вспомогательным органам даже в том виде, в котором они были созданы [18, с. 18]. В резолюции Генеральной Ассамблеи об учреждении ЮНИДО отмечается, что «Организация Объединенных Наций по промышленному развитию учреждается как орган», но также специально указывается, что ЮНИДО «будет функционировать как автономная организация в рамках ООН» [23].

В то же время российский юрист Т.Н. Нешагаева считает, что данная резолюция учреждает вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи и указаний на создание международной организации не содержит [14, с. 25].

Объединение государств, не основанное на международном договоре или решении международной организации, не является ММПО, как, например, «Большая восьмерка». Кроме того, в ММПО было преобразовано Сопровождающее Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, в 1994 г. ставшее Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) [15, с. 233].

Обращаясь к вопросу о членстве в ММПО иных, нежели государства, субъектов, необходимо отметить, что членами ММПО могут выступать и другие международные организации. Например, наряду с нынешними 27 государствами-участниками Европейского Союза (далее – ЕС) Европейские сообщества самостоятельно являются членом Всемирной торговой организации (ВТО) с 1995 г., а Европейская комиссия выступает от имени государств-членов ЕС на заседаниях ВТО [24]. Таким образом, ЕС и его государства-участники образуют 28 из 150 членов ВТО [21, с. 127–128]. Правовой основой такого членства служат статьи 11 и 12 Соглашения об учреждении ВТО [21, с. 260]. ЕС также является членом Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) [20].

Перейдем к следующему примеру. Согласно статье 2 нового Основного закона Ватикана, Глава Католической церкви представляет Ватикан в международных отношениях, а также заключает договоры от имени Ватикана [15]. В теории международного права общепризнано, что это особый субъект, не являющийся государством. Вместе с тем участие данного субъекта в ММПО расходится с вышеуказанными определениями, поскольку в них не включены государственно-подобные образования [8, с. 21]. Устав ООН предполагает полноправное членство только государств. Несмотря на отсутствие примеров полноправного членства наций и народов, борющихся за независимость, в ММПО, возможность такого членства проистекает из их международной правосубъектности. Договорной правосубъектностью обладают все общепризнанные субъекты международного права, а устав международной организации – это также международный договор. Следовательно, право наций и народов, борющихся за независимость, быть полноправными членами ММПО вполне обосновано с теоретической точки зрения, при условии, что устав ММПО это допускает.

Принимая во внимание вышеизложенные факты, целесообразно расширить существующие определения ММПО и отразить в них участие других общепризнанных субъектов международного права. Вместе с тем дискуссия относительно международной правосубъектности с трудом позволяет положить наличие данного признака у членов ММПО в основу определения последней.

Вопрос о необходимости разработки нового определения международной организации рассматривался Комиссией международного права ООН в рамках работы над Проектом статей об ответственности международных организаций. Из статьи 2 Проекта можно сделать вывод о том, что международная организация – это обладающая международной правосубъектностью организация, учрежденная на основании международного договора или иного документа, соответствующего международному праву, членами которой наряду с государствами могут являться и другие образования [4, с. 35].

Таким образом, в рамках ООН за основу было взято более широкое понятие, чем «общепризнанный субъект международного права», объединившее различных членов ММПО формулировкой «государства и иные образования». Стоит также отметить некоторые тонкости содержащегося в Проекте статей определения. Во-первых, согласно данному положению, не требуется, чтобы такие образования обладали международной правосубъектностью. Однако недопустимо наделять какое бы то ни было объединение международной правосубъектностью, не обладая при этом своей собственной. Ведь, как известно, правосубъектность межправительственных организаций производна от правосубъектности ее государств-членов. Во-вторых, в докладе на английском языке о работе 55-й сессии Комиссии, содержащем проект статьи 2, в отношении документа, учреждающего международную организацию, используется термин “instrument governed by international law” [16, с. 33]. В этом

же докладе на русском языке используется термин «документ, регулируемый международным правом». Поскольку международное право все же регулирует международные отношения, а не документы, следовало бы использовать эквивалент «документ, соответствующий международному праву». Кроме того, более корректной с юридической точки зрения является формулировка «организация, учрежденная на основании международного договора или иного документа в соответствии с международным правом».

Суммируя все основополагающие характеристики ММПО, можно утверждать, что международная межправительственная организация – это международное объединение, для достижения определенных целей наделенное собственной международной правосубъектностью государствами и (или) иными образованиями, обладающими международной правосубъектностью, учрежденное на основании международного договора или иного документа в соответствии с международным правом и, как правило, располагающее системой органов, действующих на постоянной основе. Вместе с тем признак постоянной основы деятельности органов в вышеупомянутом Проекте статей особо не обозначен.

Международная правосубъектность является ключевым элементом функционирования ММПО в правотворческой сфере и структурно не отличается от соответствующей характеристики иных субъектов международного права, включая в себя правоспособность, дееспособность и деликтоспособность [15, с. 144]. Качество международной правосубъектности предполагает возможность обладать полномочиями на установление, изменение, отмену международно-правовых норм. Формирование международного права состоит не только в принятии новых норм, отмене или изменении старых. Под международным правотворчеством необходимо понимать процессы познания и оценки правовых потребностей субъектов международного права, подготовки, принятия, отмены ими международных договоров и решений в рамках соответствующих процедур, а также процесс формирования, изменения и прекращения международного обычая.

Одновременно с понятием «правотворчество» используется понятие «нормотворчество», причем зачастую этим понятиям придается тождественное значение. Однако, по нашему мнению, между ними имеет место некоторое различие, что связано, прежде всего, со существованием не только правовых норм, но и норм нравственности, морали, религии и других. Например, нормы, содержащиеся в священных книгах мировых религий, вполне можно считать международными нормами, однако правовым характером, по крайней мере, в странах романо-германской правовой семьи, они не обладают. В связи с этим можно утверждать, что нормотворчество являет собой более широкое понятие, включая в себя правотворчество как процесс создания именно правовых норм.

Участие ММПО в международном правотворчестве сводится к двум составляющим: непосредственное участие в создании норм международного права и участие в правотворческом процессе государств (квазиправотворческая функция ММПО).

Действительно, при осуществлении квазиправотворческой функции ММПО участвуют в подготовке и заключении государствами международных договоров, выполняют функции депозитария международных договоров, занимаются кодификацией международного права. ММПО может не только быть инициатором, выступающим с предложением о заключении определенного международного договора, но и являться автором проекта текста договора, а также пользоваться определенными полномочиями в области интерпретации или пересмотра договора, заключенного при ее участии [16, с. 110]. Особенно это актуально для универсальных международных договоров с большим количеством сторон, эффективная деятельность по принятию которых представляется возможной либо под эгидой международной организации, либо в ее рамках.

Несмотря на высокую оценку ММПО как структур, опосредующих процесс межгосударственного правотворчества, наибольший интерес вызывает непосредственное создание международно-правовых норм. В этой сфере ММПО заключают соглашения с государствами и иными субъектами международного права, принимают решения по внутриорганизационным вопросам, а также по основным вопросам деятельности.

Соглашения, заключаемые ММПО с иными субъектами международного права, содержат обязательные нормы и являются источниками международного права. С заключением международных договоров ММПО непосредственно связаны положения Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г. Однако указанная Конвенция в силу пока еще не вступила.

Решения ММПО по внутриорганизационным вопросам, по существу составляющие так называемое внутреннее право международных организаций, как правило, обладают обязательной силой для государств-членов ММПО. Представляется, что многие акты внутреннего права международных организаций являются источниками международного права. Нормы таких решений создают права и обязанности для государств и обеспечены соответствующими средствами принуждения – за их несоблюдение организацией могут быть применены определенные международно-правовые санкции. Однако внутреннее право международных организаций неоднородно и, по мнению некоторых ученых, например Т.М. Ковалевой, включает в себя две составляющие: нормы международного публичного права и «правила, принимаемые органами международной организации и направленные на дополнительное регламентирование отдельных вопросов внутренней жизни международной организации в рамках и на основе отношений, урегулированных нормами международного права». Указанные правила не являются источниками международного права и, в свою очередь, подразделяются на акты индивидуально-определенные (решения по конкретным вопросам исполнительного характера) и интерпретационные (правила, разъясняющие действующие правовые нормы, конкретизирующие и детализирующие их) [9, с. 89].

Решения по основным вопросам деятельности организации по общему правилу носят рекомендательный характер для государств-членов, но в то же время часто получают дальнейшее признание в обычной или договорной практике государств. Существуют и исключения из общего правила о рекомендательной силе решений так называемого внешнего права международных организаций. Обязательный характер такого рода решений зачастую связывают с вопросом передачи части государственного суверенитета организации, обладающей наднациональными полномочиями. В действительности же передачи части суверенитета такой организации не происходит. Е.Ф. Довгань справедливо отмечает, что необходимо четко разграничивать концепцию государственного суверенитета и внутреннюю компетенцию государства: ограничивается лишь внутренняя компетенция, то есть возможность страны действовать в той или иной сфере, сам суверенитет при этом не страдает, а выступает как некая юридическая идея, символ, сродни государственному флагу и гербу [3, с. 33].

Уникальным в этом отношении образованием и единственным примером наднациональной международной организации на сегодняшний день является Европейский Союз. Государства-участники признали полномочия Союза издавать имеющие обязательную силу властные предписания, в том числе, в отношении граждан и организаций, заключать международные договоры, представлять народы в отношениях с третьими странами [11, с. 34]. Наряду с ЕС существует целый ряд организаций с элементами наднациональности. Применительно к системе ООН развитие наднационального элемента в наибольшей мере произошло за счет создания валютно-финансовых организаций, включающих группу организаций Всемирного банка (ВБ) и Международный валютный фонд (МВФ) [18, с. 79]. Данные организации на сегодняшний день имеют широкие полномочия регулирования валютно-финансовых вопросов, причем механизмы регулирования фиксируются не в уставах, а в правилах, создаваемых органами ВБ и МВФ. Элементы наднациональности присущи Совету Безопасности ООН, поскольку данный орган наделен правом принимать решения о применении принудительных мер в отношении государств, его решения носят обязательный характер [18, с. 80]. Тенденции развития наднациональных черт присущи и иным ММПО системы ООН. В практике некоторых организаций существуют упрощенные процедуры для признания государствами-членами обязательной силы решений ММПО, к примеру, это касается регламентов Ассамблеи Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) [7, с. 78]. Однако

такие полномочия международной организации не являются в прямом смысле наднациональными, поскольку у государств, тем не менее, есть возможность отказаться от обязательности того или иного решения ММПО.

Необходимо обратить особое внимание на толкование международно-правовых норм, содержащихся в решениях международных организаций. Оставаясь вспомогательными источниками международного права, такие решения все же определяют в реальности важные правовые последствия. Так, например, при рассмотрении вопроса о правомерности проведения Соединенными Штатами Америки операции в Афганистане в 2001 г. резолюции Совета Безопасности ООН по данному вопросу [23; 24] на практике позволяли выявить некоторую двусмысленность: одновременно толковались как содержащие и как не содержащие санкцию Совета Безопасности на проведение операции, предусмотренную главой VII Устава ООН, что привело к различным точкам зрения, сформировавшимся у представителей заинтересованных государств.

Международное правотворчество ММПО и правотворчество государств находятся в постоянном взаимодействии. Рассматривая правотворческую функцию ММПО в целом, справедливо отметить их чрезвычайно весомый вклад в развитие национальных правовых систем. Понятие «правовая система» является комплексным и состоит не только из права в смысле совокупности законодательных и иных правовых актов, но также из правоприменения, правотворчества и правоприменения [19, с. 419]. В тех случаях, когда речь идет о влиянии норм международного права на национальное право посредством различных механизмов имплементации, процесс представляется четко выраженным, хотя и здесь не обходится без особенностей, являющихся, как правило, предметом самостоятельных правовых исследований. Сложнее проследить связь между положениями, содержащимися в решениях ММПО, не носящих обязательного характера, и их дальнейшей ролью в национальной правовой системе. Совершенно точно при этом можно утверждать, что рекомендательные положения ММПО на законодательство прямо не влияют. В то же время на остальные компоненты правовой системы они, безусловно, оказывают прямое воздействие.

Такого рода положения зачастую включаются в так называемые нормы «мягкого права». По нашему мнению, неоправданно узким является отнесение к нормам «мягкого права» положений, содержащихся исключительно в резолюциях международных организаций, учитывая, что резолюции – это один из видов актов наряду с иными, объединенными родовым понятием «решение международной организации». По мнению К.А. Бекяшева, решение международной организации – это согласованное волеизъявление государств-членов в компетентном органе в соответствии с правилами процедуры и положениями устава данной организации [12, с. 258]. При этом в уставах международных организаций обычно избирается конкретная правовая форма: рекомендация, резолюция и так далее [5, с. 132]. Вместе с тем решение ММПО называют актом [13], что подчеркивает наличие у ММПО самостоятельной воли, обособленной от воли государств-членов.

Воздействие международного права на национальные правовые системы осуществляется также через модельные акты, разрабатываемые ММПО. Так, в 1990 г. резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН утверждены Модельный договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия, Модельный договор о выдаче и другие. Учитывая направленность на применение моделей, содержащихся в резолюциях, в том числе при заключении двусторонних соглашений, можно сделать вывод о значительном влиянии положений резолюций как на национальные правовые системы, так и на международное правотворчество.

Опосредованное воздействие решений международных организаций на правовые системы государств оказывается и через систему судебных органов, особенно конституционных судов. [11, с. 23; 20, с. 71].

В то же время необходимо отметить, что проекты резолюций и иных решений ММПО предлагаются государствами-членами и в этом состоит основное воздействие национальных правовых систем на решения международных организаций. Небезосновательным было бы предположить, что при этом возможно не прямое, опосредованное воздействие государства

на правовые системы других государств путем проведения в жизнь собственных инициатив в рамках ММПО.

На практике внешнеполитические инициативы государств, реализуемые в рамках международных организаций, проходят детальную проработку с учетом национальных интересов. Инициативы, предназначенные для реализации в рамках ООН, разрабатывает Министерство иностранных дел, однако они могут рассматриваться и в специально создаваемых межведомственных рабочих группах [22, с. 5]. Как правило, о темах, получивших наибольшую поддержку, Министерство иностранных дел запрашивает Постоянное представительство государств при ООН на предмет прогнозирования степени их успешности. Последнее разрабатывает план оформления и продвижения инициатив, который включает в себя конкретные меры: от окончательного определения тематики инициативы, целей, задач, формата ее реализации до координации переговорного процесса и продвижения проекта резолюции в одном из главных комитетов Генеральной Ассамблеи ООН.

К примеру, одной из последних инициатив постсоветских государств является призыв к мировому сообществу в ходе Саммита ООН 2005 г. предпринять действенные меры в борьбе с торговлей людьми. В развитие этой инициативы 19 октября 2006 г. на 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН единогласно был принят проект резолюции об улучшении координации усилий по борьбе с торговлей людьми, а также 19 декабря 2006 г. принята без голосования резолюция о борьбе с торговлей женщинами и девочками [6].

Сотрудничество с международными организациями осуществляется через уполномоченные органы государственного управления и иные государственные организации, подчиненные Правительству [21]. Например, одновременно правом и обязанностью осуществлять взаимодействие с Международной организацией по миграции наделено Министерство внутренних дел. Самый обширный перечень международных организаций закреплен за Министерством иностранных дел – Организация Объединенных Наций, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и другие. При этом Министерству иностранных дел отводится ключевая роль в координации сотрудничества государственных органов с ММПО.

В современных условиях процесс международного правотворчества характеризуется усилением роли международных организаций, что демонстрируют многочисленные примеры из практики. Вне всякого сомнения, государства с укреплением роли ММПО системы ООН не теряют своего значения, а только приобретают удобный, соответствующий духу времени, мощный организационно-правовой механизм для взаимодействия, что оказывает положительное влияние на решение актуальных проблем и развитие международного права.

Список использованных источников:

1. Барковский И.А. Правотворческая деятельность международных организаций: теоретические аспекты и современные тенденции. Бел. журн. междунар. права и междунар. отношений. 2003. № 2. С. 12–20.
2. Довгань Е.Ф. К вопросу о соотношении принципа невмешательства во внутренние дела государств и государственного суверенитета. Бел. журн. междунар. права и междунар. отношений. 2002. № 3. С. 31–36.
3. Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят пятой сессии: док. ООН A/58/10. Нью-Йорк: ООН, 2003.
4. Зайцева О.Г. Международные организации: принятие решений. М., 1989.
5. Каркищенко Е.И. Нормотворческая деятельность Всемирной организации здравоохранения. Москов. журн. междунар. права. 2004. № 1. С. 76–84.
6. Кашлач О.В. Нормы «мягкого права»: понятие и признаки. Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2006. № 2. С. 26–32.
7. Ковалева Т.М. О внутреннем праве международных организаций. Изв. вузов. Правоведение. 1987. № 1. С. 84–90.
8. Кривчикова Э.С. Основы теории права международных организаций. М., 1979.

9. Лепешков Ю.А. Право Европейских сообществ: основополагающие принципы. Бел. журн. междунар. права и междунар. отношений. 1998. № 3. С. 33–37.
10. Лукина Л. С. Правотворческий процесс в рамках Совета Европы. Бел. журн. междунар. права и междунар. отношений. 2003. № 1. С. 11–15.
11. Малинин С.А., Ковалева Т.М. Правовая природа административно-регламентационных актов, издаваемых межгосударственными организациями. Изв. вузов. Правоведение. 1999. № 2. С. 213–220.
12. Международное публичное право / Под общ. ред. К.А. Бекяшева. М., 2007.
13. Моравецкий В. Функции международной организации / Пер. с пол. М., 1976.
14. Нешатаева Т.Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. М., 1999.
15. Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/1368 (2001). Резолюции и решения Совета Безопасности: 1 января 2001 г. – 31 июля 2002 г. Совет Безопасности. Официальные отчеты. Нью-Йорк: ООН, 2003. С. 328.
16. Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/1373 (2001). С. 328–331.
17. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/2152 (XXI). Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на двадцать первой сессии: 20 сентября – 20 декабря 1966 г. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты: двадцать первая сессия, дополнение № 16 (A6316). Нью-Йорк: ООН, 1967. С. 35–41.
18. Шиббаева Е.А., Поточный М. Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций. М., 1988.
19. Al Madfai, Jordan M.R. The United States and the Middle East Peace Process 1974–1991. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
20. FAO membership. Food and Agriculture Organization of the United Nations. International Atomic Energy Agency. Annual Report 2005. Vienna: IAEA, 2006. URL: <http://www.fao.org/Legal/member-e.htm>.
21. International Trade Rules: an Export Answer Book on the WTO Agreements for Small and Medium-Sized Exporters. Geneva: International Trade Centre UNCTAD/WTO, 2001.
22. ITU Membership. International Telecommunication Union. URL: http://www.itu.int/cgi-bin/htsh/mm/scripts/mm.list?_sear-ch=ITUstates&_languageid=1.
23. Report of the International Law Commission. Fifty-fifth session: Doc. UN A/58/10. New York: United Nations, 2003.
24. The European Communities and the WTO. World Trade Organization. URL: http://www.wto.org/english/thewto_e/countri-es_e/european_communities_e.htm.

